

Лингвистика. Литературоведение

УДК 82.09

Юй Шуанянь

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В КИТАЕ XXI в.

Статья посвящена проблеме изучения русской поэзии в Китае. Дается обзор научных работ XXI в. Рассмотрены важнейшие аспекты русской поэзии, привлекающие внимание китайских исследователей. Выявляются основные позиции китайских критиков и исследователей в отношении русской поэзии. Анализируется творческое взаимодействие между русской и китайской поэзией. Представляется изучение поэзии русских иммигрантов в Китае. Отмечается интенсивный интерес китайских критиков к русской поэзии и осваиваются их исследовательские методы. Статистические данные позволяют сделать вывод, что системность и многоаспектность – главные особенности изучения русской поэзии в Китае XXI в.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, русская поэзия, Китай, XXI в., интенсивный интерес к русской поэзии.

RUSSIAN POETRY IN CHINA IN 21st CENTURY

The article is devoted to the study of Russian poetry in China in 21st century. The review of critical works on Russian poetry is presented. Main aspects of Russian poetry, which attract attention of Chinese researchers, are revealed. Main positions of criticism, study of literature are considered. The creative interaction between Russian and Chinese poetry is analyzed. The study of the poetry of Russian immigrants in China is presented. Systematicity and multi-aspect are main features of study of Russian poetry in China in 21st century. These studies can expand and deepen our understanding of Russian poetry.

Key words: Russian poetry, China, 21st century, study, intense interest; the poetry of Russian immigrants.

Изучение русской поэзии в Китае начинается с XX в. В 1927 г. в периодическом издании «Вэньсюе чжоубао» был опубликован перевод стихотворения А.С. Пушкина «К поэту». Это и стало началом пробудившегося интереса китайских переводчиков к русской поэзии, особенно к творчеству Пушкина [1, с. 84]. Ненависть к самодержавию и угнетению, страсть к революционной борьбе и воспевание свободы в стихотворениях Пушкина принесли ему широкую известность в Китае. После образования Китайской Народной Республики большое число произведений русских поэтов было переведено на китайский язык, появилось немало оригинальных исследований на темы русской поэзии. В XXI в. интерес у китайских исследователей к русской поэзии не утрачен.

По данным в Интернете, представленным Китайской государственной библиотекой и библиотекой Пекинского университета, с 2000-го до начала 2018 г. в Китае было издано 25 книг, посвященных русской поэзии. Согласно данным одной из самых известных научных электронных библиотек Китая CNKI, с 2000 г. в Китае было опубликовано 304 статьи, посвященных русской поэзии; 111 статей появилось в передовых журналах и популярных вестниках. Кроме того, в XXI в. в Китае русской поэзии были посвящены 13 диссертаций на соискание ученой степени доктора и 47 диссертаций – на соискание степени магистра.

В XXI в. в КНР идет интенсивное изучение поэзии Серебряного века. Издано 9 книг, в которых анализируется эта поэзия. В книге «Модернизм в поэзии Серебряного века» [2] ее автор Зэн Сьи, знакомя читателей с культурной и социальной ситуациями развития модернизма в русской литературе с точки зрения антропологии, философии, религии, эстетики, рассматривает модернизм в поэзии Серебряного века и поэтические школы того периода – символизм, акмеизм, футуризм и имажинизм. Автор отмечает, что в творчестве поэтов данных школ утверждается представление о человеке как о «коллективе», в котором органично сосуществуют самые разные индивидуальности.

Используя системный подход в конструировании содержания, Зэн Сьи в книге «Символизм и акмеизм в русской поэзии» [3] представляет читателям особенности символизма и акмеизма. Он отмечает, что акцентирование многосложности души человека – одна из принципиальных новаций этих школ. Причем в них речь идет не просто о пестром характере человеческой души, но и о ее противоречиях. Отмечается тенденция к персонификации этих противоречий. В книге предложен системный анализ 11 известных поэтов – символистов и акмеистов. По мнению автора, избавление от тяжести окружающего пошлого мира является главным устремлением творчества Ф. Сологуба, осуществление самоутверждения может рассматриваться в качестве цели творчества В. Брюсова. В стихотворениях А. Белого обнаруживается поиск себя в бесконечном одиночестве, а в творчестве А. Ахматовой прекрасно отражается тонкое чувство любви.

Кроме книг, существуют 40 научных статей, опубликованных в крупных журналах и вестниках, в которых исследуется поэзия Серебряного века.

Большое внимание китайские исследователи уделяют творчеству А. Ахматовой и М. Цветаевой. Поэтические особенности, языковое употребление, образы, стиль и темы – вот главные аспекты изучения творчества двух этих поэтесс. В книге «Сопоставительный анализ творчества Ахматовой и Цветаевой» [4] автор Сюй Маньлинь подчеркивает, что хотя у Ахматовой и Цветаевой разные поэтические взгляды и эстетические устремления, но обе они оказали равноценно сильное влияние на русскую поэзию.

В книге «"Поэмы без героя" А. Ахматовой и творчество А. Блока» [5] при помощи сопоставительного анализа Кан Чэн обобщает три сходства между «Поэмами без героя» Ахматовой и «Двенадцатью» А. Блока. Во-первых, в «Поэмах без героя» Ахматовой и в «Двенадцати» Блока важную роль в процессе идейно-творческого развития поэтического материала играет Петербург. Проникнутый острым чувством истории и действительности авторов, великий город символизирует человеческую трагедию. Во-вторых, в «Поэмах без героя», как в поэме Блока «Возмездие», авторы попытались воплотить мысль о теснейшей и трагической связи человека с «мировым водоворотом» истории. «Обе поэмы представляют собой романы в стихах, панорамно показывающие социальную жизнь» [5, с. 33]. В-третьих, А. Блок незримо живет в «Поэмах без героя». «Поэт Блок является одним из самых важных образов, тесно связанных с темой любви в "Поэмах без героя"» [5, с. 35].

Жун Зе в статье «История и сегодняшнее состояние изучения творчества М. Цветаевой» [6] в пяти аспектах описывает состояние изучения творчества Цветаевой в России:

1. Отзывы и оценки творчества Цветаевой. Представляются мнения М. Солонина, А. Яблоновского, А. Ахматовой и др. о творчестве Цветаевой. По собранным данным исследователь делает вывод, что большинство из тех, кто писал о Цветаевой (в том числе и не признававшие особой ценности ее поэзии), ощущали ее тревогу о человеческой душе.

2. Книги, статьи и диссертации, посвященные творчеству Цветаевой.

3. Исследование художественных особенностей произведений Цветаевой.

4. Исследование мифических элементов в творчестве Цветаевой.

5. Анализ религиозных элементов в творчестве этой крупнейшей представительницы поэзии Серебряного века.

В последние годы появились диссертационные исследования, посвященные творчеству Ахматовой и Цветаевой. В диссертации Юй Сяоли на соискание ученой степени доктора филологических наук под названием «Быт и бытие: лирические поэмы М. Цветаевой» [7] скрупулезно анализируются важнейшие ее поэмы. В ходе анализа «Поэм горы», «Поэм конца», «Поэм лестницы», «Поэм воздуха» и других произведений выявляется противоречие между духовной и реальной жизнью в творениях Цветаевой. По мнению соискателя Юй Сяоли, непримиримое противоречие между духовным миром и реальной жизнью – главная тема этих произведений.

Большой интерес у китайских исследователей вызывает творчество О. Мандельштама. В статье «Осип Мандельштам и модернистская Петербурга» [8], анализируя три стихотворения («Адмиралтейство», 1913, «В Петербурге мы сойдемся снова...», 1920, и «Ленинград» 1930), автор Ди Юйшэн делает вывод, что Мандельштам, как и Достоевский, принадлежит прежде всего Петербургу. В стихах Мандельштама многое привязано к этому городу. Петербург, как живой город, несущий в своем облике историческую и культурную память, отражает модернистское мировоззрение поэта. В петербургских строфах Мандельштама необыкновенно развито чувство времени – бергсоновского времени. Мандельштам не только слышал, видел, чувствовал его влияние, но и дышал им. Петербургские строфы Мандельштама представляют собой ряд иногда болезненных, изредка радостных столкновений со временем. «Критически размышляя о реальности, Мандельштам ценит историю и традицию Петербурга, искренне желает, чтобы Петербург возродился в модернистской тенденции» [8, с. 28].

В XXI в. в процессе изучения русской поэзии китайскими исследователями появились новые аспекты, которые раньше не затрагивались.

«Ритм и значение: на основе поэтических теорий XX века» [9] – первая книга, посвященная принципам анализа стихотворного текста. На основе теорий структуральной поэтики Ю. Лотмана, лингвистики и поэтики Р. Якобсона, художественной стилистики В. Виноградова и эстетики М. Бахтина автор Хуан Мэй предлагает методические приемы изучения русских стихотворных текстов. В предисловии к книге отмечается, что в ее названии слово «ритм» означает не только звучание, образующееся упорядоченным повторением слогов и чередованием ударных и безударных элементов в строфах, но в более широком смысле – стихотворный текст. Автор считает, что «в стихотворном тексте, как и в текстах других жанров, имеются четыре принципиальных фактора: поэт, мир, отраженный в тексте, читатель, коммуникативный инструмент – речь (т. е. языковые правила, общеизвестные автору и читателю). В процессе анализа стихотворного текста все эти факторы должны быть учены» [8, с. 3]. Хуан Мэй доказывает, что стихотворный текст представляет собой открытую систему. Он не только отражает идею, мысль и чувство поэта, но и является каналом коммуникации между поэтом и читателем, находящимся в другом пространстве и другом времени. Связка «Автор – поэт» играет значительную роль в данной системе. Стихотворный текст как «высказывание», как художественный

вид, в основе которого – явное или тайное стремление вызвать у читателя те чувства, которые испытал сам поэт.

«Философская лирика Е. А. Баратынского» [10], изданная в 2016 г., является первой книгой в Китае, посвященной этому недооцененному русскому поэту. Автор исследования Чжоу Лу указывает, что в лирике Баратынского отражается философское мышление. Баратынский умеет увидеть внутренние аспекты жизни и бытия человека. При этом автор книги выявляет два основных конфликта в лирике Баратынского: конфликт между мечтой и реальностью; конфликт между бытом и бытием. Тема души проходит сквозь все творчество Баратынского, сопутствуя темам любви, возвращения на Родину и объединяя все произведения поэта в целое. В его лирике отразилась духовная драма человека: он тонко чувствовал оскудение человеческой души.

Диссертация «Натурфилософская поэзия Н. Заболоцкого» [11] является первым научным исследованием творчества Заболоцкого. Соискатель Дун Чуньчунь убедительно показывает, что природа занимает особое место в философской поэзии Заболоцкого и имеет непреходящее значение. «Заболоцкий неизменно пытается толковать природу с целью познания ее связей и закономерностей» [11, с. 1]. «Являясь связующим звеном, натурфилософская поэзия Заболоцкого наследует традиции народной смеховой культуры, классицизма и философской лирики, сталкивается с модернистскими течениями Серебряного века и новокрестьянской поэзии» [11, с. 2].

Сопоставительный анализ широко применяется в качестве метода изучения китайской и русской поэзии. «Сопоставительный анализ китайской и русской символической поэзии» Лю Йонхун [12] является первой книгой в Китае в XXI в., в которой сопоставительно анализируется китайская и русская символическая поэзия. Представляя обзор их происхождения и развития, автор книги отмечает, что между ними существует сходство. Их символическое жизнечувствование коренится в самой природе романтизма и реализма. Русская символическая поэзия, конечно, оказывает влияние на китайскую, но они во многом отличаются друг от друга. Например, в период бурного развития китайской символической поэзии поэты не стремятся бежать от реальности, а наоборот – приближают свое творчество к реальной жизни и традиции. Автор исследования сопоставительно анализирует творчество некоторых китайских и русских поэтов – Ли Зиньфа и И. Мережковского, Дай Ваншу и В. Брюсова, школу Зюе и А. Блока.

В статье «Тревога в модернистской культуре: общая трагедия С. Есенина и Хайзы» Ван Ин и Лю Вэй [13], анализируя разницу и сходство между стихами Есенина и самого известного современного китайского поэта Хайзы, отмечают, что Есенин выражает свою сердечную теплоту и искренность, страстную любовь к беспредельным просторам родных полей и неисчерпаемую печаль. Поэтому в стихах Есенина образы наполняются жизненным содержанием. Есенин крайне редко переносит в стихи реальные жизненные ситуации, не преобразуя их в сторону вымысла. А в стихах Хайзы часто используются отвлеченные образы с целью воплощения представления поэта о быте и бытии. Выбирая стихотворение «Я последний поэт деревни» Есенина и «Земля» Хайзы для сопоставительного анализа, Ван Ин и Лю Вэй делают вывод, что развитие модернистской цивилизации вызвало у обоих поэтов тревогу. «Есенин и Хайзы жили в то время, когда модернизация развивалась как универсальный, всеобщий процесс... в их стихотворениях отражается конфликт между городом и деревней» [13, с.10].

В последние годы в Китае вышло несколько статей о поэзии русских иммигрантов в Китае, в которых основное внимание сосредоточено на особенностях идейно-тематического комплекса, системе образов, идиостиля.

Особое внимание уделено творчеству В. Перелешина. По мнению В. Бетаки, «Перелешин олицетворяет одно из коренных свойств русской культуры: открытость всем культурам мира, их

освоение и усвоение самым органичным образом. Когда он переводит китайскую классику, получается удивительное слияние китайской и русской поэтических традиций» [14, с. 40]. В статье «Приязнь Перелешина к Китаю и ее выражение в поэзии» [15] Ван Яминь подтверждает мнение Бетаки конкретным анализом. Ван Яминь отмечает, что, с одной стороны, творчество Перелешина является неотъемлемой частью русской культуры, он наследует реалистическую и символическую линии русской литературы, а с другой стороны, китайская культура оказывает сильное влияние на его творчество. «В стихах Перелешина такие китайские известные места как гора Баошань, озеро Чжунхай, улица Наньчизы, перевал Шаньхайгуань, комплекс мавзолеев императоров Дунлин, такие собственные имена как известный колодец Юеячуань, обрыв Луня, бог Вэньчан, особый вид улицы в Пекине Хутун, символ красоты – девушка с длинными косами, китайская скрипка Хуцинь...» [15, с. 48]. Автор считает, что известные древние китайские поэты оказали сильное влияние на творчество Перелешина. «Красные листья под инеем» Перелешина было написано под влиянием стихотворения Ду Му «Поход в горы». Строфы «неласковый иней растает, красные листья и губы под ним я найду!» в стихотворении Перелешина «Красные листья под инеем» напоминают читателям именно это стихотворение Ду Му.

Статья «Творчество Л. Хаиндровой» [16] – обширный обзор Чжан Янь и Ли Яньлина творческого процесса писателя в Китае. Противоречивость рассмотрена как характерная особенность произведений поэтессы в широком социально-историческом контексте. Ураган Октябрьской революции вырвал поэтессу из привычных условий жизни и быта, оторвал от России и швырнул ее в красивый, но чуждый ей и холодно-равнодушный Китай. Многие ее стихи этого периода полны горестных размышлений по поводу изменчивости судьбы, неустроенности жизни. Если обратиться к содержанию стихотворений данного периода, то в них часто находишь крайние противоречивые чувства: тоску по родине, любовь к России, душевную боль и черную безысходность. Хотя, надо отметить, поэтессу восхищают китайская мудрость, китайские обычаи и традиции, но они не могут затмить ее грусть, вызванную разлукой с Россией. Такие строфы, как «О гребень девятого вала/ Моя разобьётся ладья./И я не дойду – не узнаю/Ни ласки, ни власти твоей/И вздохом тревожным растаю/Средь чуждых китайских полей», – ярко отражают внутреннее противоречие поэтессы.

В XXI в. в Китае опубликованы статьи о русской рок-поэзии. В статье «Культурный контекст развития русской рок-поэзии» Ма Вэйхун [17] предпринят анализ исторических этапов развития русской рок-поэзии с учетом культурного контекста. Большой интерес для автора представляет творчество признанных «классиков» русского рока – А. Макаревича, В. Цоя, Ю. Шевчука, Б. Гребенщикова, А. Башлачёва. В статье отмечается, что, заимствуя элементы у западного рока, русская рок-поэзия все-таки заметно отлична от рока Европы и Америки. Она слишком сильно интегрировалась в бардовскую традицию, которая есть прежде всего культура *Слова*. С точки зрения автора, русская рок-поэзия конца 70-х годов и первой половины 80-х годов XX в. оказалась в русле субкультуры. Главным стремлением поэтов того времени было желание «удалиться от главной социальной и культурной жизни, удалиться от общепринятых норм и правил, мечта найти другое подходящее место для жизни» [17, с. 94]. С середины 80-х годов до начала 90-х годов русская рок-поэзия находилась в русле контркультуры. Рок-поэзия этого периода была явлением максимально социологизированным, оппозиционным существующей в Советском Союзе государственной системе на самых разных уровнях – от слов до тем. С момента распада СССР русская рок-поэзия «находится в оппозиции по отношению к массовой литературе, поскольку основные качества – такие как принцип "слово важнее музыки", социальная направленность, проблемность, честность, искренность, обращение к личности все еще сохраняются» [17, с. 95-96] В заключение статьи автор

делает вывод, что жанровый синтез, коммуникативная функция, многозначность текста – главные особенности русской рок-поэзии.

В XXI в. вышли статьи, посвященные изучению влияния и исследования русской поэзии в Китае. Так, в статье «Влияние русской поэзии на раннее творчество Пэн Яньзяо» Зэн Сьи [18] рассматривается влияние русской поэтической традиции на современную китайскую поэзию на примере творчества поэта Пэн Яньзяо. В статье отмечается, что нельзя рассматривать его стихи вне связи с русской поэзией. Произведения Некрасова, Пушкина и Есенина оказали сильное влияние на творчество Пэн Яньзяо. Некрасовский трагизм и тема мучительного зла, есенинская тема деревни, пушкинская краткость при богатом содержании – всё это нашло отражение в стихах Пэн Яньзяо.

В статье «Изучение стихов Пушкина в Китае после образования Китайской Народной Республики» Чжан Тефу и Сун Дэфа [19] перечислили главные направления в исследовании поэзии Пушкина в Китае на разных этапах. Авторы отмечают, что начальным этапом изучения стихов Пушкина после образования КНР был период 1949-1957 гг. Тогда главное внимание уделялось анализу основных идей в поэзии Пушкина. Хотя лишенный всесторонности, этот этап заложил основу дальнейшего исследования творчества Пушкина в Китае. С 1958 г. до 1976 г. исследование стихов Пушкина в Китае оказалось в состоянии застоя из-за культурной революции с ее гонениями на интеллигенцию. Но после 1976 г. изучение поэзии Пушкина в Китае достигло небывалых масштабов. По мере развития социальной демократии и проведения реформы открытости, вместе с появлением нового поколения литературоведов, исследовательские работы сосредоточились на художественности, эстетической и морально-эстетической направленности стихов великого русского поэта.

Изложенное позволяет сделать вывод, что системность и многоаспектность являются главными особенностями изучения русской поэзии в Китае XXI в. Такое изучение способно расширить и углубить наше понимание русской поэзии, имеющее большое значение для стимулирования межкультурного общения.

1. 张铁夫, 宋德发. 新中国60年普希金诗歌研究之考察与分析. 湘潭大学学报哲学社会科学版. – 2014. – № 2: 83-87.

Чжан Тефу, Сун Дэфа. Изучение стихов Пушкина в Китае после образования Китайской Народной Республики // Вестник Сянтаньского университета (социальная наука). – 2014. – № 2. – С. 83-87.

2. 曾思艺. 俄国白银时代现代主义诗歌研究. 长沙: 湖南人民出版社, 2004.

Зэн Сьи. Модернизм в поэзии Серебряного века. – Чанша: Изд. Хунань женьми, 2004. – 558 с.

3. 曾思艺. 俄国象征派阿克梅派诗歌研究. 北京: 光明日报出版社, 2016.

Зэн Сьи. Символизм и Акмеизм в русской поэзии. – Пекин: Изд. Гуанмин жибо, 2016. – 432 с.

4. 徐曼琳. 白银的月亮: 阿赫玛托娃与茨维塔耶娃对比研究. 重庆: 四川人民出版社, 2011.

Сюй Маньлинь. Сопоставительный анализ творчества Ахматовой и Цветаевой. – Чунцин: Изд. Чунцин жэньминь, 2011. – 234 с.

5. 康澄. 阿赫玛托娃的《没有主人公的叙事诗》与博洛克的创作. 俄罗斯文艺. – 2000. – № 4: 33-36.

Кан Чэн. «"Поэмы без героя" А. Ахматовой и творчество А. Блока» // Русская литература и искусство. – 2000. – № 4. – С. 33-36.

6. 荣洁. 茨维塔耶娃创作研究的历史与现状. 俄罗斯文艺. – 2002. – № 4: 56-61.

Жун Зе. История и сегодняшнее состояние изучения творчества Цветаевой // Русская литература и искусство. – 2002. – № 4. – С. 56-61.

7. 于晓利. 生活与存在: 茨维塔耶娃抒情长诗研究. 北京外国语大学, 2014.

Юй Сяоли. Быт и бытие: лирические поэмы М. Цветаевой: Дис. на соискание научной степени д-ра. – Пекин: Пекинский ун-т иностранных языков, 2014. – 122 с.

8. 杜玉生. 奥西普·曼德尔施塔姆与圣彼得堡的现代性. 俄罗斯文艺. – 2014. – № 2: 24-28.

Дй Юйшэн. Осип Мандельштам и модернизм Петербурга // Русское искусство и литература. – 2014. – № 2. – С. 24-28.

9. 黄玫. 韵律与意义: 20世纪诗学理论研究. 北京: 人民文学出版社, 2005年.

- Хуан Мэй. Ритм и значение: на основе поэтических теорий XX века. – Пекин: Изд. «Народная литература», 2005. – 252 с.
10. 周露. 巴拉丁斯基抒情哲理诗研究. 杭州: 浙江大学出版社, 2016年.
- Чжоу Лу. Философская лирика Е.А. Баратынского. – Ханчжоу: Изд. Чжэцзянского университета, 2016. – 600 с.
11. 董春春. 尼古拉·扎博罗茨基自然哲理诗研究. 北京外国语大学, 2014.
- Дун Чуньчунь. Натурфилософская поэзия Н. Заболоцкого: Дис. на соискание научной степени д-ра. – Пекин: Пекинский ун-т иностранных языков, 2014. – 121 с.
12. 刘永红. 诗筑的远离: 中俄象征主义诗歌语言比较研究. 武汉: 华中师范大学出版社, 2011.
- Лю Йонхун. Сопоставительный анализ китайской и русской символической поэзии. – Ухань: Изд. Хуачжон педагогического ун-та, 2011. – 430 с.
13. 王颖, 刘伟. 现代性焦虑: 叶赛宁与海子的共同悲剧. 安庆师范学院学报(社会科学版). – 2007. – № 4: 10-13.
- Ван Ин, Лю Вэй. Тревога в модернистской культуре: общая трагедия С. Есенина и Хайзы // Вестник Аньчинского пед ин-та (социальная наука). – 2007. – № 4. – С. 10-13.
14. Бетаки, В. Русская поэзия за тридцать лет. – Орэндж: Йельский университет, 1987. – 287 с.
15. 王亚民. 别列列申的中国情结和诗意表达. 中国俄语教学. – 2008. – № 4: 47-51.
- Ван Яминь. Приязнь Перелешина к Китаю и ее выражение в поэзии // Русский язык в Китае. – 2008. – № 4. – С. 47-51.
16. 张岩, 李延龄. 论俄侨女诗人莉·哈茵德洛娃诗歌创作. 俄罗斯文艺. – 2012. – № 1: 45-49.
- Чжан Янь, Ли Яньлин. Творчество Л. Хаиндровой // Русское искусство и литература. – 2012. – № 1. – С. 45-49.
17. 马卫红. 俄罗斯摇滚诗歌的文化阐释[J]. 俄罗斯文艺. – 2015. – № 3: 93-97.
- Ма Вэйхун. Культурный контекст развития русской рок-поэзии // Русское искусство и литература. – 2015. – № 3. – С. 93-97.
18. 曾思艺. 彭燕郊早期诗歌与俄罗斯诗歌. 邵阳学院学报. – 2016. – № 5: 34-40.
- Зэн Сьй. Влияние русской поэзии на раннее творчество Пэн Яньзяо // Вестник Шоянского института. – 2016. – № 5. – С. 34-40.